

Философский взгляд на поиск личностью жизненных стезей бытия

Баркова В.В.

Исследовать феномен человеческой жизни, её необходимые компоненты на протяжении всех веков стремились мыслители различных философских и педагогических школ и направлений. Как правило, такие ипостаси явления жизни человека, как жизнь телесная, жизнь нравственная, жизнь духовная неизменно оказывались в центре внимания философских рефлексии различных эпох. Конечно, эти аспекты интерпретировались по-разному, им приписывалась разная ценность. Например, эпикурейцы видели специфику жизни человека в социуме и наслаждении его благами, в достижении счастья. Сторонники аскетизма проповедовали подавление плоти, чувств, инстинктов и в этом им виделось отличие человеческого «деланья жизни» от всего бытия тварного мира. Стоики переносили осмысление проекций человеческой жизни в область логического анализа, оторванного от бремени страстей человеческой жизни. Таковы в целом самые ранние философские осмысления жизненных траекторий личностного развития человека в социуме. Вместе с тем следует отметить, что уже в те времена ее смыслы, цели являли себя весьма разнообразно и противоречиво.

Особенность философских интерпретаций жизни человека в социуме в те времена состояла в том, что при обсуждении его жизнебытия, как пассивного - слияние с природой, так и активного, как стремление к благу, аскетического, как отказа от жизненных благ и т.д., роль самого человека, как строящего и определяющего свою жизнь субъекта, не осознавалась, а значит и не учитывалась. Личность растворялась либо в обществе, к осмыслению особенностей которого философия только еще подступала, либо в природе, с которой фактически личность сливалась в силу недифференцированного понимания её. И чем глубже философская рефлексия погружала свою мыследеятельность в пучину человеческих жизней, целеполаганий, смыслов и средства её «деланья», тем дальше это осмысление отстояло от реальной жизни и осуществляющих ее людей. Осознание того, что жизнь может быть определена относительно с человеком, а конкретнее - с личностью, пришло в известной степени с капитализмом, породившим философию индивидуализма.

Впервые капитализм вывел личность, как действующее лицо на сцену социальной действительности. Это нашло яркое отражение в философской,

художественной литературе, философско-психологических теориях. В юриспруденции уже языком Закона было провозглашено право человека на самостоятельное строительство частной жизни. Особенно в художественной литературе этого периода пристально и тонко осмысливались явления частной жизни. Так, например, в «Саге о Форсайтах» Форсайты провозглашают свое право на частную жизнь во всех формах, начиная с вывески: "Сегодня мы не принимаем", и, кончая объявлением в газете: "Просьба венков не возлагать". Рождение, браки, разводы и даже смерть - глубоко и принципиально стали частным делом этой семьи, клана. Подчеркнуто отделяемое от жизни "других", общества, света. Буржуазное общество, породив на определенном этапе частную жизнь и, провозгласив ее независимость от общества и самостоятельность, тем не менее, незримыми, но жесткими материальными и другими нитями связало ее с жизнью общества, с его нормами, нравами, условностями. Глубоко личные поступки и отношения, родственные связи, как это блестяще показал Л.Н. Толстой в романе "Анна Каренина", люди рассматривают уже как независимые от их воли и желания. Они совершаются, оцениваются, интерпретируются только под углом зрения оценок, суждений, традиций и запретов света, общества, а не как личное дело. Трагедия Анны - это трагедия лишения права на личную жизнь, права распоряжаться собой, своими чувствами. Трагизм складывающейся ситуации нашел отражение в литературе XX в. Герои Хемингуэя стремятся каждый по-своему справиться со своей жизнью. Один, осознавая полную независимость своей жизни от его воли и усилий, пытается создать систему правил, ежедневного распорядка - иллюзию своей власти над жизнью и как спасение от отчаяния. Другой, не видя иного пути взять над ней верх, вступает в смертельную схватку с последней. Один из героев романа Стейнбека затевает со своей судьбой детективную игру. Будучи слабым и добропорядочным человеком, он понимает, что никогда не сможет построить свою жизнь в соответствии со своими желаниями, и тогда он совершает кражу. Крайние формы отчуждения от человека его собственной жизни, бессмысленность и неподлинность существования изображает К. Абэ в образе женщины, ежедневно борющейся с засыпающими ее песками.

В годы военных действий угроза массовой смерти высветила смысл и придала ценность каждой индивидуальной жизни, человеческому существованию как таковому, его сохранению. Философия экзистенциализма осмыслила понятие существования, раскрыв его через противоречие бытия и небытия, жизни и смерти. Конечно, понятие жизни получило здесь социально окрашенную интерпретацию. Индивид предстал перед обществом только в своем праве существовать, лишенным своей сущности, каких бы то

ни было качеств и содержательных характеристик своего бытия, лишенным всего, кроме самого факта существования. Позднее и философия, и художественная литература, и педагогическая мысль поставили под сомнение подлинность такого существования, введя понятие «неподлинности бытия». Однако понятие "неподлинность" должно иметь свою альтернативу, т.е. подлинность. Подлинность же, истинность жизни нельзя определить без выявления ее существенных характеристик, что можно сделать через ее осуществляющего и живущего этой жизнью человека.

В этом отношении интерес представляют попытки психологов дать более конкретное и содержательное определение жизни. Первой из них была Ш. Бюлер, которой пришлось преодолевать барьеры и обыденного, житейского понимания жизни, и в известной мере, философского. Она провела аналогию между процессом жизни и процессом истории и объявила жизнь личности индивидуальной историей. Понять жизнь не как цепь случайностей, а через ее закономерные этапы «проживания», и вместе с тем не только понять личность через метаморфозы её внутреннего мира в этих процессах «проживания», но и раскрыть особенности ее реального жизненного мира. Индивидуальную, или личную, жизнь в ее динамике она назвала жизненным путем личности. Бюлер выделила ряд сторон, или аспектов, жизни, чтобы проследить их в динамике. Первый ряд, составляющий как бы объективную логику жизни, Бюлер рассматривала как последовательность внешних событий. Второй, как смену переживаний, эволюцию внутреннего мира человека, как логику его внутренних событий. Третий, как результаты его деятельности. Бюлер считала, что в жизни личностью движет стремление к самоосуществлению и творчеству. Она пыталась взять в качестве основы объяснения жизни понятие "события", которые четко разделила на внешние и внутренние. Но оказывалось, что линии внешних и внутренних событий весьма часто тянутся параллельно, так и не пересекаясь, и не удаётся между ними даже найти хоть какую-то связь. Как следствие последовательность событий никак не связывалась с этапами достижений личности - продуктами ее жизнотворчества. Однако независимо от трудностей, с которыми столкнулась Бюлер, ее понимание жизненного пути содержало главное: жизнь конкретной личности не случайна, а закономерна, она поддается не только описанию, но и объяснению.

Конечно, правильность объяснения зависит от тех единиц, структур, понятий, в которых жизненный путь пытаются исследовать. П.Жане попытался определить жизненный путь как эволюцию личности, как последовательность возрастных этапов ее развития, этапов ее биографии.

В отечественной психологии к исследованию жизненного пути человека обратился С. Л. Рубинштейн. В книге "Основы психологии" он, «анализируя работу Бюлер, пришел к выводу, что жизненный путь нельзя понять только как сумму жизненных событий, отдельных действий, продуктов творчества. Его необходимо представлять как целое, хотя в каждый данный момент человек включен в отдельные ситуации, связан с отдельными людьми, совершает отдельные поступки. Для раскрытия целостности, непрерывности жизненного пути Рубинштейн предложил не просто выделить его отдельные этапы, например, разные возрастные этапы - детство, юность, зрелость и т.д., как это делал П. Жане, но и выяснить, как каждый этап подготавливает и влияет на следующий. Если в детстве ребенок максимально развивает свои природные данные, свои способности и максимум внимания получает от взрослых, то в юности он уже способен самостоятельно искать направления, формы их реального применения в жизни, в профессии. Если же в детстве в силу тех или иных причин не происходит развития личности, ее способностей, то это как бы «наверстывается», но медленно, сложно и противоречиво, чем это происходит в период юности и т.д. Бюлер, как и многие другие исследователи, при анализе жизненного пути личности и успехов строительства ею своей частной жизни, абсолютизировала роль детства в реализации этих процессов. Она считала, что на этой стадии развития закладывается проект всей жизни. В этом ее позиция была близка к фрейдизму, искавшему корни всех жизненных противоречий в детстве. Рубинштейн же считал, что каждый этап жизни играет важную роль в строительстве жизненного пути личностью, но не предопределяет его с фатальной неизбежностью. Он предлагает в качестве конструктов, образующих пространственно-временный континуум «жизненного мира личности» понятие «жизненные отношения», выделив среди них три: отношение к предметному миру, к другим людям, к самому себе. Если события неизбежно распадаются на внешние и внутренние, то отношения - это всегда внутреннее отношение к внешнему, к самому себе. В них внешнее и внутреннее связаны неразрывно. Наиболее интересна мысль Рубинштейна о поворотных этапах в жизни человека. Он писал, что в ходе индивидуальной истории, бывают свои "события" - узловые моменты и поворотные этапы жизненного пути индивида, когда с принятием того или иного решения определяется дальнейший жизненный путь человека. Это выявляет зависимость последующего хода жизни от тех или иных решений человека. Таким образом, поворотные этапы жизни определяются самой личностью, она может перевести свою жизнь в совсем другое русло, круто изменить ее направление. Линии, ведущие от того, чем человек был на одном

этапе своей истории, к тому, чем он стал на следующем, проходит через то, что он сделал. Тем самым Рубинштейн делает личность субъектом жизни. Обозначив такой подход к пониманию жизненного пути, он связывает все аспекты его рассмотрения в единое целое, поскольку нашел того, кто связывает в самой жизни ее линии своим собственным "узлом". Только человек способен связать «нити собственной жизни» сам, а потому по-своему, и тем самым иначе, чем другие. Личность в философских исследованиях иногда рассматривают как "частное лицо" или как нечто безликое, скрытое за маской исполняемой роли. Не случайно слово "личность" обозначало у этрусков, например, маску, которую надевал актер, затем маской называли самого актера и его роль. Вместе с тем как осуществляется деятельность, общение, жизнь, реализуются поступки, линии поведения на основе желаний и реальных возможностей – это всё есть проявление субъекта, его "личностное обличье". Введя понятие «субъекта жизни», Рубинштейн получил возможность раскрыть деятельную сущность личности, преодолеть созерцательный подход и к личности, и к ее жизни.

Условия жизни человека, ее "обстоятельства" традиционно представлялись как некие "данности". Как нечто постоянное, наличное, покоящееся, изначально присущее жизни, и не позволяли осознать возможности изменения отдельным человеком своей жизни. Концепция субъекта, предложенная Рубинштейном, несла, прежде всего, идею об индивидуально активном человеке, т.е. о человеке, строящем условия жизни и свое отношение к ней. В идее изменения жизни, в понимании ее условий как задач, требующих от человека определенных решений, и состояла новизна его подхода. Действительность в ее "первозданном" виде, которую человек "застает", появляясь на свет, не задана ему изначально как некая директива. То, что действительность, условия жизни, жизненные ситуации, в которых оказывается человек, предъявляют к нему свои требования, ставят свои ограничения, не означает, что он в свою очередь не может предъявить своих требований к жизни. С. Л. Рубинштейн подчеркивал не только зависимость личности от жизни, от различных обстоятельств, но и зависимость жизни от личности. Этапы жизни, их содержание, жизненные события рассматриваются им как зависимые от человека. Он определяет последовательность жизненных этапов. Каждый в известной мере знает, когда ему еще рано или уже поздно обзаводиться детьми, когда еще можно успеть переменить профессию, если выбранный вид работы его не удовлетворяет. Личность организует свою жизнь, регулирует ее ход, выбирает и осуществляет избранное направление, обеспечивая целостность жизненного пути, субъектом которого она становится по мере своего

развития. Рубинштейн ни на миг не отрицает ее собственной логики, ее противоречий, порой трагизма, В его представлении жизнь сохраняется во всей ее палитре - в этических, эстетических, душевных и интеллектуальных чувствах, в связях человека с другими людьми. Личная жизнь, по Рубинштейну, это самое богатое, самое конкретное, включающее в себя как единичное многообразие, так и иерархию все более абстрактных отношений. Личная жизнь не тождественна частной жизни, из которой все общественное отчуждено. Это жизнь, включающая общественное, но не только его, а и познавательное отношение к бытию, и эстетическое отношение к бытию, и отношение к другому человеку как человеческому существу, как утверждение его существования Она перестает быть лишь обыденным, эмпирическим процессом. Ведь субъект своим ответственным отношением к жизни придает ей направление и движение; преодолевая обстоятельства, ситуации. Он отстаивает ее высший смысл, не давая «растворить себя» в потоке ситуаций, мелких чувств, ежесекундных желаний. Способность возвыситься, самоопределиться по отношению к ее целостному ходу и есть проявление субъекта жизни.

Сможет или не сможет личность стать субъектом собственной жизни - такова одна из центральных проблем личной жизни. Понимание противоречивости жизни и необходимости разрешения противоречий делает жизнь проблемой для человека. Становясь субъектом жизни, человек научается разрешать жизненные противоречия, изменять соотношение добра и зла и даже соотношение жизни и смерти, которое экзистенциалистам представлялось фатальным. Споря с экзистенциалистами, считавшими смерть единственной антитезой бытия и утверждавшими, что жизнь имеет смысл, только благодаря смерти, Рубинштейн предложил совершенно иную концепцию жизни. Только та жизнь есть жизнь подлинная, которая осуществляется, строится самим человеком, утверждал он. Во всех других случаях, даже если жизнь продолжается только физически, она не является подлинной жизнью. А потому не трагична и смерть, уносящая такую жизнь. Станет ли жизнь трагедией, комедией или драмой - объективно зависит от соотношения сил и позиции человека. Со свойственной ему откровенностью Рубинштейн описывал свое собственное отношение к смерти: Он писал, что смерть есть также конец моих возможностей дать еще что-то людям, позаботиться о них... наличие смерти превращает жизнь в нечто серьезное, ответственное, в срочное обязательство, в обязательство, срок выполнения которого может истечь в любой момент... Мое отношение к собственной смерти сейчас вообще не трагично. Оно могло бы стать трагичным только в силу особой ситуации, при особых условиях - в момент, когда она оборвала

бы какое-то важное дело, какой-то замысел. Таким образом, свое понимание человека как субъекта жизни Рубинштейн дает через анализ его отношения к жизни. Конечно, это отношение включает множество различных аспектов и составляющих, которые он назвал особыми мировоззренческими, или жизненными, чувствами. Комическое, юмористическое восприятие тех или иных жизненных ситуаций выступает как определенный способ разрешения ее противоречий, а не просто как восприятие смешных и забавных сторон жизни. Это, подчас, помогает человеку встать над ходом жизни и даже переломить его. Именно то, что его жизненные чувства разнообразны, выражают не только трагическое, но и юмористическое, а более высоко - оптимистическое отношение к жизни. Чувства не только следуют за ходом жизни, но и в какой-то момент дают возможность человеку "выйти за пределы" трагического поворота жизни и своего трагического отношения к ней, отнестись к ней с позиции добра, с оптимистических позиций. Человек становится субъектом и в том смысле, что он вырабатывает способ решения жизненных противоречий, осознавая свою ответственность перед собой и людьми за последствия такого решения. Ответственность, с точки зрения Рубинштейна, является воплощением истинного, самого глубокого и принципиального отношения к жизни. Под ответственностью он понимал не только осознание всех последствий уже содеянного, но и ответственность за все упущенное. Ответственность возникает в связи с тем, что каждое совершающееся сейчас действие необратимо. Поэтому ответственность - это способность человека детерминировать события, действия в момент их осуществления, по ходу их свершения, вплоть до радикального изменения всей жизни. Однако мысль о неиспользованных, упущенных возможностях в жизни, о нереализованных способностях человека является принципиальной для философской рефлексии. Она направляет внимание на то, как человек может построить жизнь, чтобы более полно реализовать свои возможности, способности в реальных жизненных условиях. Эта проблема прямо выводит к проблеме выстраивания жизненной стратегии. Кто задумывался о том, сколько невыявленных талантов остались неизвестны людям, не вошли в культуру, сколько способностей не нашли своего применения в силу отсутствия соответствующих условий или беспечности, пассивности самого человека? Кто задумывался о том, сколько добрых дел, умных мыслей остались лишь добрыми намерениями, мимолетными идеями, которые так и не воплотились в жизнь? Необратимость жизни требует особого отношения человека к времени жизни, особенно настоящему, требует от него своевременности. Что же такое своевременность? Значит ли это, что все в жизни нужно делать вовремя, везде успевать? В том ли секрет успеха, чтобы

вовремя направить свою жизнь относительно каких-то заданных временем, но еще незримых факторов?

Своевременность, равно как и ответственность, многим кажется чем-то скучным и необходимым, чему нужно следовать как букве закона, чтобы избежать неприятных последствий. Как нам представляется, своевременность - это способность человека определить момент наибольшего соответствия логики событий и своих внутренних возможностей и желаний для решительного действия. Это способность определить момент готовности начать то или иное дело, и уже не только в смысле настроения, желания, но и в смысле трезвой оценки своих "шансов", умений, учета возможных трудностей. Своевременность - это качественная и индивидуальная характеристика отношения человека к жизни во времени. Все эти вопросы не являются риторическими, а требуют своего осмысления каждым человеком. Каждый "решает" вопрос о соотношении инициативы и ответственности, притязаний и достижений, желаний и обязанностей по своему. Однако оказывается, что трудность не в том, чтобы решить этот вопрос, а в том, чтобы правильно его поставить, сформулировать, выявить для самого себя. Бывает, что объектом самого пристального внимания того или иного человека становятся те вопросы и проблемы, которые при "зрелом" размышлении этого не "стоят". Часто мы приступаем к решению таких "жизненно необходимых" задач, которые на деле оказываются не только не необходимыми, но даже вовсе и не жизненными, причем нередко это обнаруживается слишком поздно. Но умеем ли мы отделять случайное для других и для самих себя, от жизненно важного. Ответ на эти вопросы имеет принципиальное значение. Ответственность (или безответственность) незримо присутствует везде и проявляется во всем, причем, если ее присутствие часто незаметно, то отсутствие сразу дает о себе знать. Ответственность - это доверие самому себе, к нравственному содержанию собственных чувств, уверенность в своей правоте. Это способность отвечать не только за себя, но и за других людей, за их судьбы, за характер своих с ними взаимоотношений. Субъектом своей жизни личность становится не только в силу способности решать свои проблемы, отвечать за свои поступки. Личная жизнь включает отношение к другому человеку и разные характеристики отношений к другим. Другой как условие моего существования и "я" как условие бытия другого - такова реальность человеческой жизни. Помочь другому в разрешении его собственных трудностей, помочь ему даже вопреки его отрицательному отношению ко мне - вот черты новой этики. Раскрыть человеку глаза на все богатство жизни - значит укрепить его душевно, помочь жить полной жизнью даже в трудных

условиях. В этом заключается основная задача новой этики бытия. Строительство высших уровней человеческой жизни есть борьба против всего, что снижает уровень человека. Необходимо бороться против уничтожения внутреннего уникального, неповторимого мира человека, против уничтожения возвышенного плана его жизни: жизнь - не кухня и мастерская, а природа - не сырье для производства, общество - не фабрика и контора, а люди - не только служащие. Никакой общественный строй не устранил всех горестей человеческого сердца, не решит всех проблем индивидуальной жизни. Для А. П. Чехов основной жизненной проблемой была проблема «вытравливания» из себя раба. Для А. Грина это свобода, как инструмент защиты своей индивидуальности. По Рубинштейну каждый человек имеет право на индивидуальность, свободу, право иметь свой внутренний мир как нравственный, так и душевно-психологический. Тем самым Рубинштейн дал ключ к анализу как типичных, общих для всех людей аспектов личной жизни, так и сугубо индивидуальных способов её осуществления.

Список литературы

1. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии., М.2008
2. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М.,2007.
3. Жизненный сценарий личности, <http://esalen42.ru/>